

Великий мастер доменного дела

(К тридцатилетию со дня смерти М. К. Курако)

Великий мастер доменного дела Михаил Константинович Курако родился в 1872 году вблизи села Козелье, Могилевской губернии. Его отец был отставной полковник, ветеран Севастопольской кампании. Однако воспитанием Курако занимался его дед Арзамович.

После смерти деда, по его завещанию, Курако было определено в кадетский корпус. Прямой, независимый и честный характер Курако не мог перенести казенного формализма и «муштры» кадетского корпуса. Часто подвергаясь изысканиям, Курако в конце концов оставляет корпус. Вернувшись домой, он все время посвящает чтению книг.

Через некоторое время Курако поступает в сельскохозяйственную школу. Директор школы, зная характер Курако, был особенно придирчив к нему и жестоко наказывал за малейшие нарушения дисциплины. Однажды после наказания розгачи, не выдержав издевательств, Курако бежит из школы, бросает богатый дом отца и вместе с своими деревенскими сверстниками уходит в Екатеринослав, где поступает каталом в доменный цех Александровского металлургического завода (ныне завод им. Петровского в Днепрпетровске).

Тяжелый труд катала закалял молодого Курако. Влившись в рабочую семью, он впервые узнал силу, общность интересов рабочего коллектива. Курако быстро осваивает доменное дело. В 1892 г. он уже работает горновым доменной печи. Через шесть лет Курако переходит на управление американцами Мариупольский завод. Молодой горновым жадно изучает опыт работы на лучших по тому времени заводах Юга. Вскоре Курако становится мастером. По ночам он изучает английской язык, много читает, тщательно разбирает по чертежам американские кон-

струкция доменных печей. Упорный труд, непреклонная воля помогают расширить знания, вместе с тем растет и опыт в доменном деле.

Нужно сказать, что в те годы в южной металлургии было крайне велико засилье иностранцев. Все крупнейшие металлургические заводы Юга принадлежали либо французам, либо англичанам, либо бельгийцам, либо немцам. Трудно было русскому инженеру найти работу на заводе. Исключительные способности помогают Курако, не имеющему инженерного диплома, завоевать на Мариупольском заводе признание искуснейшего мастера доменного дела.

Зная до точности доменный процесс, Курако умел отлично бороться с расстройками хода доменной печи. На доменной печи соседнего завода «Русский Провиант», принадлежавшего бельгийцам, случилась авария: печь похолодела — в горне образовался «козёл». Несмотря на все усилия, бельгийцам не удалось в течение нескольких дней пустить доменную печь. Бельгийцы приглашают Курако расплавить «козла». Курако ставит условие: «Хорошо, я помогу, чугуном пойдет, но вы дадите мне на вашем заводском бланке аттестат, что я устранил «козла». Хотя и сильно не хотелось этого бельгийским инженерам, но пришлось распуститься в своей беспомощности, выдав следующий аттестат:

«Выдан доменному мастеру Мариупольского завода М. К. Курако в удостоверение того, что на заводе «Русский Провиант» ему поручена была печь с «козлом», и благодаря его умения через три дня пошла нормально».

О Курако говорили на всех доменных заводах Юга.

В 1902 г. на Краматорском заводе доменные печи работали плохо, шлак был расплавленный чугун шел в брак из-за вы-

сокого содержания серы. Директор завода, иностранец, сменявший за полтора года трех ученых немцев (в том числе и проф. Зиммерсбах), приглашает Курако начальником доменного цеха Краматорского завода. И вот тридцатилетний Курако, не инженер, стал одним из первых русских начальников цеха завода, принадлежавшего немецкому акционерному обществу. Через месяц после прихода Курако домны удваивают производительность и дают лучший на юге краматорский чугун.

В революцию 1905 года Курако принимает активное участие в боевой рабочей организации завода. В 1906 г. царское правительство арестовывает и ссылает Курако в глухие места Вологодской губернии.

После ссылки, вернувшись в Донбасс, Курако начинает работать на Юзовском (теперь Сталинский) заводе. Первое время он работал помощником начальника доменного цеха, а затем начальником цеха. За семь лет работы на Юзовском заводе Курако сумел воспитать ряд молодых инженеров и выдвинуть их в ряды лучших доменщиков. Они, в свою очередь, учили следующих. Из куракинской школы доменщиков вышли крупнейшие инженеры: Бардин, Луговцев, Казариновский и многие другие, постепенно вытеснявшие иностранных специалистов.

Мелкие перестройки доменных печей на Краматорском, Юзовском, Енакиевском заводах не удовлетворяют Курако. Он мечтает о постройке мощных доменных печей с полной механизацией, отвечающих последнему слову техники того времени.

После февральской революции 1917 г. Курако без колебания идет вместе с трудовым народом. Юзовские рабочие оказывают ему высокое доверие и выбирают его в Совет рабочих и солдатских депутатов.

Еще перед первой империалистической войной организовалось акционерное общество «Копикюз», задумавшее целью постройку в Сибири металлургического завода на базе кузнецких углей. Предложение принять участие в намечавшейся постройке крупного металлургического завода в Кузнецком Самойле пребрывает у Курако большие технические планы. В 1917

году он с группой соратников едет в Сибирь. В Томске организуется проектирование нового завода. Однако начавшаяся гражданская война отодвинула планы постройки завода. Курако со своей группой переезжает сначала в Кузнецк, потом в Гурьевск и ждет прихода советской власти.

После освобождения Кузбасса от колючих колючих у Курако рождаются новые планы: «Теперь, увидите,—говорил он—начнется постоянная работа». Через несколько дней Курако был вызван в Юргу уполномоченным Совета рабочих и крестьянской Обороны для переговоров. «Надо ехать на юг, восстанавливать разрушенные заводы, но мы вернемся сюда через некоторое время»—говорил Курако своим соратникам по возвращении из Юрги. Но свирепствовавший в то время жестокий сыпной тиф свалил Курако 8 февраля 1920 г. в расцвете творческих замыслов, готовый отдать все силы служению новой рабоче-крестьянской власти, Курако скончался в Кузнецке. Курако умер, будучи коммунистом. Незадолго до смерти он вступил в ряды большевистской партии. Основоположники похоронили его на берегу Копиды у г. Осинники, на площадке, где первоначально намечалось строительство завода. Курако умер, не увидев гигантского металлургического завода — одного из основных звеньев Урало-Кузнецкого комбината, созданного по идее и под руководством товарища Сталина советским народом в годы первой пятилетки.

5 июня 1947 г. прах Курако был перевезен в Сталинск и погребен в березовой роще на Верхней колонии. На могиле Курако небольшой обелиск с чугунной доской: «Великий мастер доменного дела М. К. Курако 1872—1920 гг.»

Кузнецкими металлургам особенно близок образ талантливейшего доменщика-самоходка, мечтавшего построить здесь, в Кузбассе, первые сибирские мощные домны. Вместе со всеми советскими металлургами кузнецкие глубоко чтут память пламенного доменщика Курако — достойного сына своей Великой Родины.

Г. ПИАРОВ,

действительный член Волгоградского общества по распространению политико-научных и научных знаний.